Глава 656 также благодарна Субэю за то, что он ее выдал

Говорят, что Цю Вань уже очень хорошо пишет, что еще может придумать Субэй?

Кажется, что это не ребенок, выросший в семье Танг. Конечно, некоторые не выходят на сцену. Я не знаю, как выбрать значимые подарки при вручении. Они идут по стопам.

Отец Танг взял подарок Субэя, взглянул на него и с улыбкой сказал: "Шоу Синь Минцзю, после опьянения песней долголетия сияет свеча дня рождения. Он держит золотую печь и сжигает благовоние долголетия". Неплохо, Субэй выбрал Это хорошо!".

Кто-то взглянул и спросил: "Я не знаю, чьей рукой написано это слово?".

Эта каллиграфия Субэя вообще не подписана. Хотя иероглифы хороши, она полностью безымянная и безымянная, что неизбежно заставляет некоторых людей смотреть холодно.

По сравнению с Су Хуэйсянем, это далеко не так.

Услышав сомнения некоторых людей, Старый Танг не хотел, чтобы Субэй подвергся критике, поэтому он отложил слова и сказал: "Мне нравится эта картина, которую дал мне Субэй. Я позволю людям вешать его каждые несколько дней. Просто хорошо. Неважно, кто это написал, это хорошая вещь".

Когда отец Тан так говорит, другим, конечно, трудно сказать больше.

Но я не мог не подумать втайне: "Этот Субэй - образец. Боюсь, что уровень его образования ограничен. Он даже не знает, как угодить старику, чтобы купить пару ценностей. Именно такой заслуживает сравнения с чужаками".

"Родитель этого чужака всегда уступает собственным людям семьи Танг. Интересно, дедушка Танг жалеет об этом?".

"Это действительно забавно, что каллиграфия не подписана. Это так смешно из-за Субэя".

Субэй ничего не думает. На редкость хорошо написанный почерк, элегантный и изящный, к тому же это своего рода день рождения, так что ей нравится, и дедушке нравится.

"Дедушка, у меня тоже есть, что тебе подарить!" с улыбкой сказала Танг Юэ.

Отец Танг тут же улыбнулся и сказал: "О, что это?

Я так счастлив сегодня, моя дорогая внучка, скажи мне, что у тебя за подарок?"

"Я не знаю, помнит ли дедушка еще Цинь Юэ?" с улыбкой спросила Танг Юэ.

Все были ошеломлены, кто такой этот Цинь Юэ?

Прежде чем дедушка Танг смог заговорить, знающий человек сказал с улыбкой: "Отец Танг должен помнить, потому что я тоже слышал об этом".

Говоривший был Ду Гошоу, дядя Ду Луо, именно он покинул дом Ду и вернулся только сейчас, и он был более знаком с господином Таном.

Именно благодаря ему Ду Ло и Су Хуэйсянь получили возможность появиться на этом

празднике.

Лицо старейшины Тана сияло, он слегка кивнул головой и предложил Ду Гошоу продолжать.

Ду Гошоу сказал: "Цинь Юэ под руководством мастера каллиграфии Ван Ботао, мастера китайского языка, занимался каллиграфией с трех лет, а в пять лет мог копировать иероглифы Янь Чжэньцина и Лю Гунцюаня. В восемь лет его уже успели похвалить люди в отрасли. Его слова действительно хороши, чисты и благородны, и они подразумевают смысл Дао Бин Сяньфэна. Трудно представить, что такой маленький ребенок может написать такие слова. ."

"Кажется, я слышал об этом имени. Цинь Юэ кажется симпатичной". Кто-то сразу же последовал за Инхэ.

Поскольку на месте происшествия было не так много людей, понимающих китайские иероглифы, то и голосов Инхэ было не так много.

Ду Гошоу продолжил: "Что еще более похвально, так это то, что он не идет по коммерческому пути и никогда не продавал свои работы на аукционе. Его произведения очень трудно найти. Как только они написаны, их в основном собирают эксперты. В этом отношении он может быть самым редким и самым молодым каллиграфом!".

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2196504